

Воспитание подростка: объем проблемы

Рассмотрены проблемы психических новообразований подросткового возраста. Поставлена проблема анализа причин неустойчивости психики подростка вследствие эмоциональных изменений в его подсознании, вступающих в конфликт с сознательными установками, желаниями и мотивами. Показана связь духовного кризиса общества с актуальностью проблемы социализации подростка.

Ключевые слова: психические новообразования, подростковый возраст, углубленный самоанализ, максимализм, неустойчивость психики, подсознание, духовный кризис общества, социализация подростка.

PARENTING TEENAGER: VOLUME OF PROBLEM

The problems of psychical new formations of teens are considered. The problem of analysis of reasons of instability of psyche of teenager is put in investigation of emotional changes in his subconsciousness, entering into a conflict with conscious options, desires and reasons. Connection of spiritual crisis of society with actuality of problem of socialization of teenager is shown.

Keywords: psychical new formations, teens, deep self-examination, maximalism, instability of psyche, subconsciousness, spiritual crisis of society, socialization.

Сведения об авторах

Оксана Евгеньевна Кондратюк,
генеральный директор ООО «ОЕК-Холдинг»,
психолог-консультант, г. Москва
Тел.: +7 (977) 835 99 78
E-mail: ngk22@mail.ru

Oksana E. Kondratyuk,
General director, «OEK-Holding» Moscow, Russia
Tel.: +7 (977) 835 99 78
E-mail: ngk22@mail.ru

Наталья Геннадьевна Куликова,
доктор психологических наук,
первый заместитель генерального директора
АНО «Центр ноосферного здоровья»,
вице-президент НАНО по регионам Сибири,
советник РАЕН, г. Москва
Тел. +7(925) 142 66 75
E-mail: info@nooscentr.ru

Natalya G. Kulikova,
Doctor of Psychological Science,
Deputy of the «Center of Noospheric Health»,
Moscow, Russia
Tel. +7(906) 079 55 92
E-mail: ngk2211@gmail.com

О психических новообразованиях подросткового возраста, их роли в душевной жизни и поведении подростка написано и сказано много. В научной литературе традиционно внимание уделяется психофизиологии полового созревания (Н.В. Дубровинская, Д.А. Фарбер, М.М. Безруких и др.) и социальному переходу из детства в мир взрослых (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, Л.И. Божович, Т.В. Драгунова и др.).

Обычно половое созревание связывается с внутренними гормональным и физиологическим изменениями, которые влекут за собой изменения телесные и чувственные. Мощные эмоциональные изменения происходят в подсознании, которые периодически вступают в конфликт с сознательными установками, желаниями и мотивами, обуславливая неустойчивость психики подростка.

Переход во взрослый мир связан с развитием критического мышления, логики. В динамике всего подросткового периода ребенок становится все более чувствительным к жизненным противоречиям, которые обнаруживаются сплошь и рядом. На любой вопрос подросток ищет однозначный ответ, проявляя максимализм. Рассудок, углубленный самоанализ, с одной стороны, разрушает уютный мир детства, с другой стороны, отталкивает подростка от внешнего мира

взрослых. У подростка создается свой — запутанный, в определенной степени хаотичный внутренний мир и собственный мир сверстников. Взрослый мир одновременно притягивает и отталкивает подростка. Так возникают молодежные группы, организации и движения самых разнообразных направлений, которые, как правило, не соответствуют принятым в социуме порядкам и вызывают тревогу родителей, психологов, социологов и педагогов.

Между тем проблема социализации подростка сегодня усиливается в тенденции «ломки социальных идентификаций»¹ (В.А. Ядов), которые рассматриваются неизбежными в силу духовного кризиса самого общества. Симптоматика кризиса наиболее отчетливо представлена в исследованиях трансперсонального психолога С. Выхватского:

1. Становится все труднее воспринимать состояние общественного сознания как «норму», как точку отсчета для индивидов, общесоциальные болезни выглядят все более острыми, и состояние социума в целом уже можно оценить как «неадекватное».

2. Относительное единое в прошлом пространство общественного сознания становится все более маргинальным и раздробленным, тем самым еще более затрудняя выбор некоей «нормы».

3. Ни личное, ни общественное сознание нельзя рассматривать как нечто статичное — они являются непрерывно эволюционирующими структурами. История — нечто, воспринимаемое социальным сознанием как отклонение, ересь или утопия, через короткое время становится нормой (Галилей).

4. Скорость протекания социальных процессов возросла, и если раньше при выборе точки «нормы» эволюционной динамикой можно было пренебречь, то сейчас это невозможно [2].

Очевидно, привычные методы социализации подростка, наработанные в истории школьного и семейного воспитания, более не могут работать эффективно.

Добавим, что современное понимание проблем нейробиологии касается происхождения мозга, сознания, памяти, нейропластичности, вопросов акмеологии здоровья — причинно-следственных и ценностно-целевых связей феноменов, процессов и состояний здорового человека, законов и механизмов достижения высших пределов индивидуального, личностного и видового развития человека. Существует проблемность не только психолого-педагогической практики, но и самого комплекса наук о человеке.

Между тем мировая, в том числе отечественная, наука накопила огромный развиваю-

щий потенциал, который до сих пор остается недостаточно осознанным и востребованным в системе воспитания. Речь идет о холистическом понимании психики, которое сформировалось на основе исследований в области голографии, лазерной технологии, квантово-релятивистской физики, нейрохирургических исследований мозга и выявило «чрезвычайную действенность в нейропсихологии и психологии» [5].

Голографическая модель мозга, разработанная К. Прибрамом, показала распределенный характер информации (опыта, памяти), которую мозг содержит в каждой своей точке и через которую имеет живую связь со Вселенной, где и сама Вселенная приобретает статус «живой» (Д. Бом). Признание рядом ученых духовной основы мира и системности мироздания расширили возможности познания психики человека и самого феномена бытия человека. Такое признание привело к новому пониманию того, что деятельностью мозговой коры мышление не ограничивается и в ней не заканчивается (В.Ф. Войно-Ясенецкий²), что коллективное бессознательное содержит психический материал, не возникающий в личном опыте (К.Г. Юнг³), что духовная сфера человека открыта не только энергии Земли и космоса, но и сферам более высокого порядка (В.Д. Шадриков⁴). Таким образом, повысилась актуальность имплицитных теорий личности, которые получили развитие в рамках ноосферной психологии.

Мы предлагаем видение ноосферной психологии как системы представлений о нейро-семантической структуре психики, основанной на единстве психофизической природы человека, природы, общества, космических объектов. В ноосферной психологии жизненный смысл локализован в функции «интегрированного потенциала личности» (И.Н. Шванева), то есть надсистемной совокупности всех потенциальных ресурсов личности, которая детерминирует смысложизненную ориентацию, связанный с ней доминирующий уровень психической жизни (индивидуальной, межличностной, социальной, духовной самореализации) и качество информационного метаболизма.

Человек с самого рождения несет в себе и жизненный смысл, и ресурсы для его осуществления, которые пробуждаются в пубертатный период в известных феноменах противоречивости, максимализма, неустойчивости, и в аномальном варианте проявляются, чаще у юношей среднего и старшего подросткового

² Войно-Ясенецкий В.Ф. Дух, душа и тело. — Москва, 1997.

³ Юнг К.Г. Психология бессознательного. — Москва: Канон, 1994.

⁴ Шадриков В.Д. Духовные способности. — [3. изд., доп. и перераб.]. — Москва: Магистр, 1998.

¹ Ядов В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе/ Психология личности в трудах отечественных психологов. Хрестоматия. — СПб: Питер, 2009.

возраста, в форме «транзитной метафизической интоксикации» (Г.Е. Сухарева) [6].

Благоприятность процесса самоосуществления подростка моделируется действием психогенетических факторов. Будучи закрепленными на уровне «персональной психоматрицы» (И.Н. Шванева) [8] в прогрессивном и регрессивном родительских психотипах, эти факторы во взаимодействии с индивидуальным психотипом подростка определяют персональный стиль жизни и форму поведения: конструктивная адаптация как продуктивная перцепция происходит через прогрессивный родительский психотип, деструктивная адаптация как архаическая реформация — через регрессивный родительский психотип, творческое креативное поведение будет определяться осуществлением черт индивидуального психотипа и самореализацией в них.

Для реализации предназначения и эффективного управления поведением, направленным на самоактуализацию, подросток нуждается в информации, соответствующей его индивидуальным критериям. Поведение страдает не только от того, что цели и задачи не определены, но и от того, что диагностическая информация не доступна, то есть не доступна информация, способная дать ответ на вопросы: «Туда ли я иду?» и «Как долго еще идти?». Ответы на эти и другие вопросы находятся в «потенциальной форме ментального опыта» (М.А. Холодная), которая представляет собой психические новообразования ближайшего и отдаленного будущего [7] и располагает возможностью произвольного запуска.

Смыслообразование подростка нормируется группой законов информационного гомеостаза психики человека [1] как способности к самоорганизации и саморегуляции личности, возможности оптимального реагирования организма в ответ на поступающую энергоинформацию.

Применение принципов самоорганизации к биологическим, психологическим и социологическим явлениям, основанное на фундаментальной гомологии, родстве самоорганизующейся динамики многих уровней, позволяет

ноосферной психологии через процесс потенциализации личности (раскрытия ее ресурсов) гарантировать психологическую устойчивость и адекватность поведения. Гарантом успешности результата и главным условием устойчивого развития личности, в данном случае, выступает целостное развитие ментального опыта на уровне микроструктуры мышления, то есть мыслеобраза, который рассматривается в качестве «единицы» интегрированной целостности личности, носителя трансперсональной сущности субъекта, ключевой или общей компетенции развития [3].

Для безопасного и гармоничного воспитания подростка в семье, формирования у него соответствующей возрасту и уровню развития современной науки идентичности, необходимо позитивное целостное мышление самих родителей, что означает их переход к новому — ноосферному — стилю воспитания.

Ноосферный стиль семейного воспитания — это способ осуществления осознанного родительства, который предполагает:

- непрерывное образование родителей на основе естественных законов и закономерностей (возрастных, гендерных, индивидуально-типологических) эволюции психики человека, постоянно совершенствующее их педагогическую культуру и компетентность, формирующее направленность на реализацию предназначения личности всех членов семьи, адекватность и гибкость представлений о меняющейся во времени индивидуальности их ребенка, ожиданий и требований к результатам его деятельности;
- со-развитие родителей и детей в «поле любви», организующем в системе детско-родительских отношений взаимопонимание, проявление чуткости по отношению к потребностям и желаниям ребенка, а также согласованность и эмерджентный эффект действий с тенденцией прогностичности родительских позиций, когда поведение родителей служит примером для ребенка, опережает проявление у него новых качеств психики и личности.

Литература

1. Антоненко Н.В., Ульянова М.В. Доминанта счастья. — М., 2011. — С. 15.
2. Всехсвятский С. Модели и методы эволюционно-ориентированной терапии// Этюды о новой психотерапии/ под ред. В.В. Козлова. — Минск, 1995. — С. 29.
3. Куликова Н.Г. Управление качеством в ноосферном образовании / Proceedings V International Cjnference «Strategy of Quality in Industry and Education» — Дніпропетровськ-Varna: International Scientific Journal Acta Universitatis Pontica Euxinus Special number, 2009. — P. 208—210.
4. Ноосферная школа / Н.В. Маслова, В.В. Кожевникова, Н.Г. Куликова и др. — М.: 2009. — С. 15.
5. Прибрам К. Языки мозга. Экспериментальные парадоксы и принципы нейропсихологии / под ред. Лурия А.Р. — М.: Прогресс, 1975.
6. Сухарева Г.Е. Клинические лекции по психиатрии детского возраста. — Т. II, 1959.
7. Холодная М. Психология интеллекта. — М.: — 1999. — С.132—168.
8. Шванева И.Н. Ноосферная психология: психология предназначения. Кн. 1. — М., 2005. — С. 100—101.